

УДК 37.013+37.03+372.878

*К.Ю. Плотников, М.Ю. Кузьмин***ВЛИЯНИЕ ПЕВЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УВЕРЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СЕБЕ**

Рассматривая проблему развития уверенности в себе в рамках теории я-концепции, через когнитивную и регулятивную функцию психической деятельности, авторы представляют итоги лонгитюдного (в 5–8 классах общеобразовательной школы) исследования того, как влияют занятия вокалом на развитие уверенности подростка в себе. Указаны использованные методики («Семантический дифференциал» и «Двадцать утверждений»), регламент формирования экспериментальных и контрольных групп (выборка – 120 школьников), проанализированы статистические данные, согласно которым более значительные позитивные изменения показателей (динамика самоидентичности; выраженность личностного компонента идентичности; соотношение нейтральной, положительной и негативной оценки; факторы семантического дифференциала) зафиксированы у школьников, занимавшихся певческой деятельностью (по сравнению с теми, кто ею не занимается). Подтверждая выдвинутую гипотезу о возможности развития уверенности в себе у подростков, занимающихся вокалом, авторы делают выводы, применимые в методике обучения музыке, построенной на использовании данного вида музыкальной деятельности не только в системе общего, но и дополнительного, а также инклюзивного образования.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, подростковый возраст, пение, уверенность в себе, лонгитюдное психологическое исследование.

Введение

Способность или умение реализовывать собственный потенциал чрезвычайно актуальны и важны для подростка (и позднее – для молодого человека):

- во-первых, с точки зрения развития позитивной позиции я-концепции личности;
- во-вторых, благодаря универсальности места применения (как среди образовательных областей, так и среди различных сфер жизнедеятельности);
- в-третьих, виду того, что от уровня реализации (своих знаний, умений и пр.) напрямую зависят, с одной стороны, успехи в последующие периоды жизни – для конкретного человека; с другой, – мера общественных продвижений в соответствующих направлениях науки, искусства, техники и др.

Ключевым психологическим качеством, позволяющим достигать более высоких показателей в реализации своих различных (творческих, спортивных, социальных, когнитивных и пр.) потенциальных возможностей, является феномен *уверенности в себе*.

Как *психологический феномен «уверенность в себе»* отличается многозначностью трактовок, изучаемых в двух основных направлениях: как состояние и как личностная характеристика; еще более разнообразно он трактуется в философии, лингвистике (по диссертационному исследованию И.Л. Зиновьевой – более 200 определений [11. С. 63]).

В одних исследованиях (уверенность индивида в правильности своих суждений – Р. Одли, Д. Викерс и др.) данный феномен рассматривается через когнитивную и регулятивную функции психической деятельности; в других – собственно, уверенность в себе (А. Сальтер, Д. Вольпе и др.; при этом можно согласиться с В.Г. Ромеком, отмечающим, что разрабатывалось данное направление преимущественно на материале психиатрической и психотерапевтической практики [10.С. 142-143]); в рамках социальной и педагогической психологии (Е.А. Серебрякова, А.М. Прихожан и др.) – также через когнитивную, но еще и через личностную, эмоциональную и поведенческую функции.

Еще одним подходом к проблеме уверенности – это рассмотрение ее *в рамках теории Я-концепции* (А. Маслоу, К. Роджерс и др.), где *уверенность в себе* отождествляется с достижением самоидентичности [1. С. 25-26] как способности понимать свою индивидуальность; жить, сообразуясь с ней; способность принимать себя таковым, каков ты есть; как способности рационально относиться к своим недостаткам и т. п.

Вопрос достижения позитивной самоидентичности поднимается в отношении младшего школьного возраста (Н.А. Богданова, Т.В. Гармаева, А.В. Микляева, О.В. Коваленко, М.М. Кончаловская и др.), подросткового и юношеского (Н.Е. Харламенкова, Е.Л. Солдатова, О.Г. Калинина, А.Б. Холмогорова и др.), а также – взрослых людей (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, М.А. Козлова, Н.Л. Иванова, Е.В. Кулаева, А.В. Микляева, П.В. Румянцева и др.).

Особенно остро эта проблема возникает в подростковом возрасте (в момент активного формирования личности). И в связи с этим, зафиксируем, что до недавнего времени практически не изучалось *влияние* на этот процесс *певческой деятельности*, которая, как замечает К.Ю. Плотников,

– с одной стороны, совмещает в себе физические и ментально-эмоциональные процессы;

– с другой – работает с художественными образами конкретного музыкального произведения, формируемыми на основе как личного жизненного опыта, так и неповторимости мировосприятия (значимых реалий, фантазий и пр.),

– при этом может выступать для поющего онтологическим мостом между противоречивыми проявлениями человеческой сущности.

Исходя из сказанного, можно предположить, что пение может стать реальным *механизмом* развития личностной уверенности (не важно, – в структуре Я-концепции, в системе функциональной направленности и пр.).

Наша позиция состоит в рассмотрении процесса развития личности в подростковый период (один из важнейших этапов этого процесса) как приближения ее к зрелости с точки зрения интегративного подхода [4. С. 58], где музыкальному творчеству и музыкальному искусству надлежит отвести особое место согласно социально-личностной природе музыки (как транслятора опыта человечества, проходящего через призму индивидуального опыта конкретной личности).

Исследование

В связи с отмеченным выше противоречием, используя потенциал пения, который может и должен быть привлечен в интересах развития у подростков уверенности в себе в контексте процесса личностной самоидентификации и самореализации [8.С. 166-167], на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения (Центр образования № 47 г. Иркутска) в 2012–2016 гг. нами было проведено лонгитюдное исследование.

Объектом исследования стало развитие личностных проявлений уверенности в себе, заключающееся, по нашему мнению, в увеличении уровня позитивной самоидентичности подростков;

Предмет исследования – влияние певческой деятельности на развитие позитивной самоидентичности у подросткового возраста.

В рамках данного исследования мы выделили две группы подростков обоих полов, сформировав:

– *контрольную группу* (60 чел.) испытуемых, не занятых в певческой деятельности, отобранных по полу и возрасту соответственно испытуемым экспериментальной группы;

– *экспериментальную группу*, составленную из испытуемых, занятых певческой деятельностью.

Критерием отбора испытуемых в экспериментальную группу были занятия (индивидуальные или в составе ансамбля) вокалом, а также выступления на конкурсах и состязаниях (не только собственно вокальных, но и, в целом, творческих, спортивных и др. соревнований) различного (внутришкольного, муниципального, общероссийского и международного) уровня.

Для изучения самоидентичности испытуемых в возрастном диапазоне от 11 до 15 лет была применена **методика** «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда. За более чем 30 лет использования в отечественной психологии данная методика не утратила своей актуальности, хотя некоего общепринятого способа ее обработки так и не возникло.

Мы использовали эту методику по **ключу**, разработанному М.Ю. Кузьминым [2. С. 24], при этом наиболее важным показателем выбрали личностный компонент идентичности и его коннотации (нейтральная, положительная, отрицательная).

Также была использовалась **методика** «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда в версии из 25 шкал. В этом случае был применен **ключ**, предложенный В.Ф. Петренко [5. С. 98], который в отслеживаемом показателе выделил такие основные факторы, как «оценка», «активность», «упорядоченность», «сложность», «сила» (Там же).

Результаты и их обсуждение

(1) Представим анализ динамики самоидентичности подростков, занятых и не занятых певческой деятельностью с 5 по 8 класс (табл. 1).

Таблица 1

Среднее число характеристик, используемых испытуемыми для самоописания

Класс	Занятые певческой деятельностью	Среднее значение	Не занятые певческой деятельностью
5-й	14,41	13,97	13,53
6-й	15,90	15,22	14,54
7-й	15,36	14,865	14,37
8-й	15,30	15,215	15,13

Прежде всего отметим, что динамика числа ответов испытуемых неодинакова и зависит от занятости их певческой деятельностью. Занятые ею в целом давали большее число ответов за все время наблюдения (хотя значимым это различие назвать нельзя). Сравнение динамики изменения среднего числа характеристик у занимающихся пением с аналогичным показателем тех, кто не был им занят, позволяет высказать следующие предположения:

– личностное качество, стоящее за этими численными значениями, у «поющих» наблюдается в так называемой зоне ближайшего развития, что происходит и у «не-поющих», но в среднем на год позже и уже не благодаря занятиям певческой деятельностью, а по другим – общим для обеих наблюдаемых групп механизмам;

– частично эффект занятия вокальной деятельностью сказывается и у наблюдаемых в контрольной группе, поскольку они посещают уроки музыки, на которых групповое (хоровое) пение как решение предметных задач реализации ФГОС ООО включено в контекст практически каждого урока.

Общее количество ответов, связанных с личностным компонентом идентичности, оказалось одинаковым у всех испытуемых (и занятых, и не занятых певческой деятельностью).

(2) Перейдем к анализу выраженности личностного компонента идентичности (табл. 2).

Таблица 2

Выраженность самоидентичности участников исследования

Класс	Показатель самоидентичности		
	Занятые певческой деятельностью	Средние	Не занятые певческой деятельностью
5-й	41,62 %	41,22 %	40,82 %
6-й	40,46 %	43,10 %	41,55 %
7-й	47,55 %	45,35 %	43,38 %
8-й	48,86 %	47,37 %	43,88 %

Прежде всего отметим, что выраженность данного компонента идентичности в целом остается достаточно стабильной в пределах диапазона 41,22–47,37 %. При этом у испытуемых, занятых певческой деятельностью, она существенно увеличивается к 7 и 8 классам. У входящих в контрольную группу испытуемых (не занятых певческой деятельностью), показатель выраженности личностного компонента идентичности возрастает гораздо медленнее, чем у ребят, входящих в экспериментальную группу.

Указанные различия в выраженности самоидентичности подтверждаются статистически. Хотя первоначально в 5 классе не существует разницы в выраженности компонентов идентичности у испытуемых, занятых и не занятых певческой деятельностью, однако уже в 7-ом – можно говорить о значимых различиях ($U = 763, p < 0,01$). На основе данного показателя мы делаем вывод, что к середине подросткового возраста у испытуемых, занятых певческой деятельностью, гораздо более выражен такой компонент идентичности, как личностный.

(3) Считая содержание личностного компонента наиболее существенным для анализа идентичности, мы сравнили соотношение нейтральной оценки личностной идентичности, положительного и отрицательного ее показателя у испытуемых, занятых и не занятых певческой деятельностью (табл. 3).

При сравнении занятых с не занятыми вокальной деятельностью, согласно полученным данным, в самом начале подросткового возраста не существует различий в содержании ни в положительном, ни в отрицательном, ни в нейтральном компонентах.

Таблица 3

Соотношение различных оценок самооидентичности у испытуемых

Оценка самооидентичности	Класс	Занятые певческой деятельностью	Средние	Не занятые певческой деятельностью
Нейтральная	5-й	45,33 %	45,33 %	45,32 %
	6-й	43,20 %	43,69 %	44,18 %
	7-й	36,23 %	41,49 %	46,74 %
	8-й	35,11 %	39,66 %	44,21 %
Положительная	5-й	40,57 %	42,93 %	45,28 %
	6-й	45,06 %	45,86 %	46,65 %
	7-й	52,79 %	49,35 %	45,91 %
	8-й	53,14 %	49,88 %	46,61 %
Отрицательная	5-й	14,10 %	11,75 %	9,40 %
	6-й	11,74 %	10,46 %	9,17 %
	7-й	10,98 %	9,17 %	7,35 %
	8-й	11,75 %	10,47 %	9,18 %

Более того, у лиц, не занятых певческой деятельностью, выраженность положительного компонента даже несколько выше, чем у испытуемых, занятых ею. Кроме этого, можно говорить о том, что у испытуемых, занятых певческой деятельностью, значимо более выражена отрицательная идентичность ($U = 561, p < 0,01$); следовательно, испытуемые, занятые певческой деятельностью, оценивают себя гораздо более критично, чем испытуемые, ею не занятые.

Однако к середине подросткового возраста соотношение меняется. В этот период происходит значимый сдвиг в выраженности позитивной идентичности у испытуемых, занятых певческой деятельностью ($T = 4,12, p < 0,01$). У не занятых ею испытуемых содержание позитивной идентичности относительно других ее оценок остается стабильным. Таким образом, выраженность позитивной идентичности у испытуемых, занятых певческой деятельностью, значимо выше, чем у не занятых ею к 7-му классу ($U = 612, p < 0,01$).

Получается, что у испытуемых, занимающихся певческой деятельностью, оценка своей личности гораздо более дифференцирована. В ней меньше нейтральных характеристик и значимо больше характеристик с определенной окраской, но с преобладанием позитивных оценок.

Таблица 4

Различия (по факторам методики «Семантический дифференциал») между испытуемыми, занятыми и не занятыми в певческой деятельности

Группы	Факторы	Оценка	Активность	Упорядоченность	Сложность	Сила
5 класс	заняты	43,68	21,83	10,70	3,69	11,79
	не заняты	42,71	21,30	10,43	3,53	13,54
	t-критерий	0,88	0,74	0,81	0,54	-3,60
	p-уровень	0,3	0,46	0,42	0,59	0,00
6 класс	заняты	45,27	21,09	10,64	3,70	11,89
	не заняты	43,23	20,41	10,23	3,64	13,70
	t-критерий	0,99	0,96	1,01	0,18	-3,95
	p-уровень	0,08	0,34	0,32	0,86	0,00
7 класс	заняты	47,17	20,31	9,58	4,17	11,91
	не заняты	42,40	20,88	9,61	3,59	13,09
	t-критерий	2,03	-0,76	-0,09	1,96	-2,54
	p-уровень	0,04	0,45	0,93	0,05	0,01
8 класс	заняты	48,92	21,66	9,55	3,81	11,52
	незаняты	42,24	20,81	9,79	3,63	13,44
	t-критерий	2,88	1,12	-0,60	0,56	-4,15
	p-уровень	0,00	0,27	0,55	0,58	0,00

(4) Теперь перейдем к анализу особенностей выраженности различных шкал (по методике «Семантический дифференциал») у подростков, занятых и не занятых певческой деятельностью.

Прежде всего, проанализируем различия, существующие у подростков мужского и женского пола по каждому из выделенных В.Ф. Петренко факторов методики «Семантический дифференциал» (табл. 4).

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что у испытуемых, занятых певческой деятельностью, начиная с раннего подросткового возраста (5 класс), показатель по фактору «Оценка» начинает расти значительно быстрее. И если первоначально он значимо не отличается от такового у испытуемых, не занятых певческой деятельностью, то затем – к 7 и 8 классам его выраженность становится значимо более высокой.

Одновременно отметим такую закономерность: испытуемые, занятые певческой деятельностью, оценивают себя как значимо более слабых, чем не занятых таковой. Возможно, это связано с гендерным стереотипом по отношению к занятиям искусством. Соответственно, у тех мальчиков, кто занят певческой деятельностью, гораздо меньше выражен фактор «Сила», чем у тех из них, кто пением не занимается.

Кроме того, в 7 классе обнаружено значимое различие в выраженности такого фактора, как «Сложность». Испытуемые, занимающиеся пением, считают свою личность более сложной, чем не занятые данным видом деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что динамика факторов у испытуемых, занятых и не занятых певческой деятельностью, различная. При этом, у испытуемых, занятых ею, фактор «Оценка» гораздо более выражен.

Выводы

На основании проведенного анализа результатов исследования можно вывести следующее:

1. Следуя положению о выраженности уверенности испытуемых в себе через позитивную самоидентичность, констатируем развитие уверенности в себе в процессе занятий певческой деятельностью в подростковом возрасте, что прослеживается отслеженной корреляцией:

– у испытуемых, занятых певческой деятельностью, оценка своей личности гораздо более дифференцирована; в ней меньше нейтральных характеристик и значимо больше характеристик с определенной окраской и преобладанием позитивных оценок самоидентичности;

– значимо возрастание показателей отдельных факторов у испытуемых, занятых певческой деятельностью, по сравнению с участниками группы, не занимающейся вокалом.

2. Таким образом, целенаправленное расширение поля использования пения как одного из ведущих видов музыкальной деятельности при освоении содержания предметной области «Искусство: музыка» в 5–7 классах общеобразовательной школы [6. С. 46-49] позволяет добиваться не только предметных, но и личностных [9. С. 171-172, 175] результатов.

3. Использование ряда преимуществ музыкально-компьютерных технологий [1. С. 237-238] позволяет решать (в контексте общего мониторинга образовательных продвижений учащихся в области музыки) задачи наблюдения и сопоставления уровней уверенности в себе [7. С. 216-217], выявляемых у школьников не только по результатам психологического тестирования, но и визуально, что способствует и развитию у подростков навыков рефлексии, и подтверждению ими результативности собственных усилий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова И.Б., Плотников К.Ю. Музыкально-компьютерные технологии как средство мониторинга образовательных продвижений учащихся общеобразовательной школы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 236-239.
2. Кузьмин М.Ю. Динамика идентичности в подростковом возрасте // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. Психология. 2015. Т. 13. С. 25-35.
3. Кузьмин М.Ю. Проблема анализа методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. Психология. 2015. Т. 11. С. 15-26.
4. Леонов Н.И., Главатских М.М. Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 1-1. С. 55-60.

5. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
6. Плотников К.Ю. Информационные технологии в образовании: уроки музыки в общеобразовательной школе: в 2 ч.: Ч. I: Инновационная образовательная программа. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 229 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24835905>.
7. Плотников К.Ю. Музыкально-компьютерные технологии и мониторинг музыкального развития учащегося // Вестник Иркутского гос. технич. ун-та: Научный журнал. 2013. № 3 (74). С. 212-217.
8. Плотников К.Ю. Потенциал певческой деятельности в развитии у подростка уверенности в себе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). С. 161-170. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.23.161.
9. Плотников К.Ю. Предметные результаты освоения образовательной программы по музыке (5-8 классы общеобразовательной школы) // Инновационная наука. 2016. № 3. Ч. 2. С. 171-176.
10. Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 192 с.
11. Соловьева О.В., Папура А.А. Феномен уверенности: понятие, подходы, составляющие // Сибирский психологический журнал. 2010. № 38. С. 63-65.

Поступила в редакцию 30.04.16

K. Yu. Plotnikov, M. Yu. Kuzmin

THE EFFECT OF SINGING ACTIVITY ON SELF-CONFIDENCE IN ADOLESCENTS

The article analyzes the determination of teenagers's confidence by the singing activity.

The sample of 160 subjects by the factors of the "Semantic differential" method underlined by V.F. Petrenko and "Twenty statements" (dynamics of self-identity; the severity of the personal identity of the component; the ratio of neutral, positive and negative evaluation; factors of semantic differential) demonstrated that the subjects involved in singing activity have a more differentiated personal evaluation. It has fewer neutral characteristics and much more characteristics with definite color. Positive evaluation of self-identity prevails.

The conclusions allow us to apply them to the music teaching methods (which are based on the use of singing as a form of musical activity) not only in the general education system, but also in the system of additional and inclusive education.

Keywords: comprehensive secondary school, adolescence, self-confidence, singing, longitudinal psychological investigation.

Плотников Константин Юрьевич,
кандидат педагогических наук, учитель музыки
МАОУ Центр образования № 47 г. Иркутска
664057, Россия, г. Иркутск, пр. Маршала Жукова, 36
E-mail: zvukimus@mail.ru

Plotnikov K. Yu.,
Candidate of Pedagogy, teacher of music
Center of education / Secondary school № 47, Irkutsk
prosp. Marshala Zhukova, 36, Irkutsk, Russia, 664057
E-mail: zvukimus@mail.ru

Кузьмин Михаил Юрьевич,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
E-mail: mirroy@mail.ru

Kuzmin M. Yu.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
Irkutsk State University
Karla Marksa st., 1, Irkutsk, Russia, 664003
E-mail: mirroy@mail.ru